

Сов. культура, 1963, 14 мар.

ИЩУЩИЙ НАЙДЕТ!

«В ПЕРВЫЕ!». Это слово — нередкий гость на афишах Винницкого музыкально-драматического театра имени

Н. К. Садовского. И говорит оно об инициативе, о боевистости, о дерзости: театр первым «открывает» Н. Зарудного (все десять пьес его обрели здесь сценическое рождение); находит в ленинградских архивах забытую «Сельскую честь» И. Тобилевича; впервые на Украине показывает «Оборотня» эстонского драматурга А. Кицберга.

Многие ли коллективы с такой убежденностью, как это делает Винницкий театр во главе с его художественным руководителем Ф. Верещагиным, умеют бороться за новый репертуар? Да, театр знает, о чем он хочет говорить со зрителями (в большинстве своем сельскими), знает круг вопросов, особенно им близких и потому волнующих. Отсюда — и любовь к современной украинской драматургии, и приверженность к своей, национальной классике. Знает театр и то, как будет он вести этот свой разговор, какими выразительными средствами будет пользоваться. После «поисков» в области условных решений, которые проводятся некоторыми нашими театрами, безусловной правдой веет от постановок винничан. И, надо сказать, есть свое обаяние в точной и спокойной достоверности, с какой воссоздается на сценических подмостках мир, в котором живут герои. Винницкие художники любят жизнь, прежде всего они хотят показать в ней все радостное, светлое, прекрасное. Отсюда яркость, красочность, солнечность, приподнятая эмоциональность, свойственная этому театру, она утверждается и режиссерскими решениями, и мастерской игрой актеров как старшего и среднего, так и младшего поколения.

Не удивительно поэтому, что и в лучшей из показанных работ («Оборотень» А. Кицберга), пьесе трагической, звучит прославление жизни, молодости, свободы.

...Унылая изба. Огромная кирпичная печь. Голые, темные от давности бревенчатые стены. Две кровати да лавка — все ее нехитрое убранство

(художник Н. Билык). Немного словные, посуровевшие от тяжелой жизни люди живут здесь. Скупое, сдержанно ведут актеры первую сцену.

И в контрасте с ней особенно волнует вторая — лес, пронизанный солнцем, старая сосна и рядом с ней тонкая беззащитная березка. Поэтичнейшая сцена напоминает своим мягким лиризмом «Снегурочку» Островского. Звонкая, ясная, словно рожденная этим солнечным лесом Тийна и любимого ею Маргуса делает менее заземленным — отважным, прекрасным. Актеры Е. Ларионова и А. Овчаренко с заразной молодостью, подкупающей искренностью, неподдельной влюбленностью в красоту жизни передают атмосферу света и чистоты незамутненного юного счастья.

И рядом с ними красивая, холодная, жестокая Мари (В. Турок). Зритель ощущает тяжесть ее враждебности, нет-нет да и прорывающейся в злобном взгляде, в кривой усмешке тонких губ, в нечаянно оброненном слове...

Но ни Мари, ни хозяйка усадьбы Таммару, ни тем более старуха-Бабушка (ее с великолепно мастерством играет Н. Шановская) не принесли бы горя Тийне. Даже сам могучий, суровый Хозяин усадьбы (Г. Тищенко). У него добрая душа, и если бы не сын Маргус и его любовь к этой чуждой по роду девушке... А главное, если бы не невежество и суеверие односельчан, запуганных духовенством, он, может быть, и не выгнал бы бедную Тийну из дома.

С подлинным увлечением национальными традициями эстонского народа поставлена режиссером Ф. Верещагиным сцена Яанова дня. И в самом разгаре песен, танцев, обрядовых игр обезумевшая от ревности Мари бросает Тийне страшное по тем временам слово: «Оборотень!». Суеверная толпа отодвигается от потрясенной девушки, смотрит на нее с опаской. А она, растерянная, стоит среди враждебных, мол-

чаливых людей, когда-то до смерти замучивших ее «ведьму»-мать. И гневные слова вырываются у Тийны: если она оборотень, то они хуже волков — те хоть не трогают друг друга, а люди нередко готовы убить себе подобных. Девушка уходит в лес...

Жаль, что, возвратившись к людям, актриса несет в себе сознание обреченности. Хотелось бы увидеть Тийну более свободолоубной и непримиримой (как у Кицберга). Может быть, здесь просчет режиссера, поручившего роль актрисе одаренной, но по характеру дарования скорее лиричной, чем драматической. И все-таки в спектакле, помимо горького сожаления о судьбе простой девушки, горячо и страстно звучит протест против деспотизма и мракобесия, против всего того, что уводит народ от счастья, света, знания.

Достоверный в высоком смысле этого слова, спектакль поэтичен, близок народным реалистическим традициям.

Искренностью и теплотой порадовали молодые исполнители спектакля «Остров твоей мечты». Особенно в первом действии.

...Вышел на сцену пестро разодетый юноша с бородой (персонаж как будто явно отрицательный), и вдруг сразу же завладел он симпатиями зрительного зала: столько в нем покоряющего задора, искренности! Роль не проста, но так открыто и непринужденно раскрывает перед нами свою душу, свою юную нетерпимость к компромиссам Ленка Морозенко — артист А. Овчаренко, что не ощущаешь ни огромной актерской работы, ни кропотливого, выверенного в мелочах труда режиссера. Здесь впервые встретились москвичи и с С. Железновой, игравшей Зойку, — с человеком явно одаренным, но еще скованным несовершенством актерской техники.

Зоя и Ленка мечтали о чудесном острове, где можно всю свою жизнь посвятить людям. Детские мечты сменились действительностью — и суровой, и увлекательной, и радостной. Ребята, повзрослевшие, посерьезневшие, нашли «остров своей мечты» на целинных землях Казахстана.

Но как ни хороши молодые актеры, как ни убедительны характеры, ими созданные, как ни значительны их цели, спектакль, оказывается, не об этом. Это лишь побочная сюжетная линия. Центральной темой становится тема реабилитации чести рабочей семьи. Тема значительная, но как же она решается? Святослав Морозенко, трус и шкурник, опозоривший доброе имя семьи, бежал с целины и ныне благоденствует на посту председателя артели по производству кваса и повидла. События развиваются несколько неожиданно. Брат Святослава Федор, только что вернувшийся из армии, отправляется на целину, чтобы восстановить доброе имя отца. Федора встречают на целине в штыки. Более того, его просто-напросто изгоняют из совхоза. Но упрямый герой должен во

что бы то ни стало заслужить доброе отношение людей. И В. Селезнев, исполняющий роль Федора, делает все, чтобы в подобной, мягко говоря, неправдоподобной ситуации заслужить доверие зрителей. Часто ему это удается, но не всегда. Теория искупления зла добром развивается драматургом с завидной последовательностью и находит свою кульминацию в смерти Федора — он сторел, брошенный ураганом на провода высокого напряжения (и в этом трагическом исходе нам видится некоторая уязвимость авторской позиции).

Мы хорошо знаем имя Н. Зарудного. Такие его пьесы, как «Веселка», «Ангел», «Мертвый бог», уже превратились из пьес «местных» в «повсеместные». К сожалению, «Остров твоей мечты» — последняя его, десятая, пьеса кажется более слабой, более искусственной по сюжетному построению и нарочитой по мысли. Может быть, прежде, чем включать ее в репертуар, театру следовало серьезно доработать ее вместе с автором?

Со спектаклем винничан «Мертвый бог» москвичи познакомились два с лишним года назад на декаде украинской литературы и искусства, о нем много писали, и вряд ли стоит возвращаться специально к этому разговору. Хочется заметить, что вряд ли стоило показывать этот спектакль еще раз. Тем более, что театр привез еще одно произведение Н. Зарудного.

Это комедия «Приходит любовь». Одной из центральных фигур спектакля, вопреки драматургу, стала мать Юли (Н. Шановская). За ее нехитрыми делами зрители следили с большей, пожалуй, заинтересованностью, чем за судьбами молодых героев спектакля. Полюбилась зрителям и очень симпатичная, хотя и не отличающаяся новизной характеров «группа пенсионеров». Это произошло потому, что актеры старшего поколения сумели своим мастерством в какой-то мере возместить драматургические просчеты. А молодежь это не всегда было под силу.

Что ж, театр снова не проявил достаточной требовательности к «своему» драматургу и пополнил репертуар пьесой «местного значения»?

Но главное даже не в этом. Тесная дружба с любимым драматургом, человеком большого и интересного дарования, иногда, может, и заставляла театр амнистировать иные его огрехи. Серьезней то, что, определив для себя раз и навсегда круг проблем, темы, которые близки и понятны его зрителям, театр как-то «замкнулся» в этих рамках. Он редко от разговора бытового переходит на разговор поэтический, редко увлекается романтикой.

Не потому ли, скажем, и не удалась коллективу «Сельская честь» И. Тобилевича, повествующая о тяжелой доле крепостных, о варварском «праве первой ночи»?

За живым современным использованием традиционно-реалистиче-

ской манеры украинского театра ощутимо проступают в спектакле давным-давно примелькавшиеся театральные штампы, еще принимае-

мые иногда за «национальные» приемы искусства. Красочность, яркость, театральность превратились здесь в красивость, в манерность актерской игры. Трудно в мелодраматическом Миколе узнать интересного актера Н. Педашенко, особенно, когда ему, декламирующему о своих страданиях (он разлучен в первую брачную ночь с молодой женой), приходит на помощь, хотя в этом нет никакой необходимости, оркестр. Того и гляди Микола запоем. Но ведь пьеса Тобилевича — не опера и здесь следует доверять драматическому актеру.

Самые яркие моменты в спектакле — два выхода актрисы В. Сыроватко. Ее Дуняшка — яркий и внутренне правдивый образ. И зритель сейчас же на это откликается.

Но в целом спектакль оставляет нас равнодушными. На наших глазах живой современный театр начинает превращаться в музей... Есть этнография, но нет живой мысли, нет человеческого чувства, волнующего сегодняшнего зрителя.

Не всегда чувствуется в спектаклях Винницкого театра активное вторжение в драматургию с современных позиций, не всегда актерам удается увести зрителя в мир мыслей и чувств своих героев. Случается, исполнители скользят по поверхности образа, играют результат...

Говорим мы все это потому, что уверены в творческих возможностях коллектива Винницкого театра, ощущаем его потенциальные возможности. Именно это заставляет нас спрашивать с гостей по большому счету.

Театр, кредо которого — неустанный поиск, опора — лучшие реалистические традиции, основа — крепкий актерский состав и режиссура, способная решать большие задачи, должен и может избавиться от своих недостатков. Сохраняя лучшие из национальных традиций украинского искусства, надо смело сочетать их с тем новым и современным, что должно стать смыслом и пафосом его деятельности. Мы верим: ищущий найдет.

Д. АБРАМОВА.